

«ОБРАЗОВАНИЕ – ключевой инструмент преодоления рисков»

Александр Кондаков, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, генеральный директор компании «Мобильное электронное образование», являющейся одним из лидеров российского edtech-рынка, отвечает на вопросы шеф-редактора «ОП» Дениса Кравченко о новых временах, главной задаче системы образования и методах познания современного мира.

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Александр Михайлович, мы с вами беседуем во время, которое уже в пору называть эпохой устойчивой неустойчивости.

Сегодня все события нашей жизни происходят на фоне гипертектонического сдвига в истории человеческой цивилизации под воздействием взрывного развития высоких технологий. Мы относимся к поколению людей, которые впервые в истории человечества пережили удивительную трансформацию: нам пришлось отказаться от того, к чему мы привыкли, от того, что было традиционно, и перейти к другому образу жизни, открыть новые возможности реализации своих запросов и потребностей, а через короткий период нам приходится от этого отказываться и получать нечто новое. И если сначала мы пугались, испытывали дискомфорт, то сегодня, наоборот, по-моему, с удовольствием ждем: а что нового еще появится, куда мы двинемся, какие новые возможности для нас откроются?

То есть эти навыки тренируются, и мы сейчас в хорошей форме?

Мы в бодрой форме! Ведь не хуже наших детей «шарим» в социальных сетях или ищем интересные материалы в Интернете. Моей теще 83 года, так она с помощью своего планшета без проблем выстроит любую коммуникацию, найдет все необходимое в Интернете, она активный участник семейного чата.

Очень быстрая трансформация и «ужасы» жизни в условиях неопределенности, неустойчивости на самом деле, по-моему, помогли нам перейти к некоей даже мотивации ожидания новых технологических и социальных изменений.

Если взять более широкий контекст – в истории человечества не раз случались подобные скачки? Как они сказывались на системе образования?

Конечно, случались! Не случайно мы говорим, что переживаем пятую информационную революцию. Именно появление новых способов передачи информации и определяло переход к очередному этапу развития человеческой цивилизации.

С каждой новой эпохой менялись классы образовательных задач, которые стояли перед системой образования. Когда-то система образования должна была научить человека пользоваться каменным топором, затем это были более сложные орудия труда. Какой чудовищный переворот в истории человечества, допустим, произошел с появлением печатной книги и – как следствие – светского образования, университетов, самой эпохи Просвещения? Или, допустим, переворот, который произошел в XIX веке с появлением двигателя внутреннего сгорания? Но историческая миссия образования всегда заключалась в формировании поколения успешных и счастливых граждан, способных обеспечить развитие своих семей, процветание общества, обороноспособность государства.

СПРАВКА «ОП»

Александр Михайлович КОНДАКОВ
ученый-педагог, организатор науки, государственный и общественный деятель. Член-корреспондент РАО по Отделению философии образования и теоретической педагогики. Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования и премии Правительства Российской Федерации в области образования, награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

Окончил МГПИ им. В. И. Ленина, работал учителем географии и английского языка. В 1982–1985 гг. обучался в аспирантуре кафедры экономической географии МГПИ. В 1985–1997 гг. – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры экономической географии, начальник Управления международных связей МГПИ. В 1997–1998 гг. – помощник Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. С июня 1998 по июнь 2001 г. – заместитель министра общего и профессионального образования РФ. В 2001–2012 гг. работал генеральным директором государственного издательства «Просвещение». В 2013–2014 гг. – председатель совета директоров, генеральный директор ООО «Дрофа». С 2014 г. – президент ООО «Институт мобильных образовательных систем», председатель совета директоров, генеральный директор ООО «Мобильное электронное образование». Доктор педагогических наук, защитил диссертацию «Образование как ресурс развития личности, общества и государства». Автор 9 монографий и более 100 научных статей, посвященных вопросам совершенствования системы российского образования и развития современных образовательных технологий. В 2005–2012 гг. – соруководитель авторского коллектива, разработавшего фундаментальное ядро содержания общего образования, руководитель разработки нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также федеральных государственных требований к дошкольному образованию, соавтор Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Сегодня мы подошли к такому этапу развития человеческой цивилизации, когда знания стремительно появляются, стремительно устаревают, становятся ненужными. Поэтому ключевой вопрос дидактики – «Чему учить?» – сегодня стоит остро как никогда.

В период разработки федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (2005–2012 гг.) мы уже говорили о том, что концепция «ядра» и «оболочки» содержания общего образования А. И. Маркушевича – А. Н. Колмогорова* предвосхитила эпоху технологического прорыва, в которой мы сегодня живем. Ее появление связано с эпохой научно-технической революции, когда стало понятно, что есть математика для экономистов, есть математика для баллистиков, есть математика для инженеров и пр. И одной математики быть не может, она должна быть разнообразной, поэтому нужно было выделить ядро, инвариантное для всех, и оболочки, которые наращиваются для решения конкретных задач.

Этот подход мы и заложили в разработку «Фундаментального ядра содержания общего образования» в 2009 году. Над его созданием работали 14 институтов Российской академии наук и Российской академии образования, со специалистами которых мы обсуждали: а что, в общем-то, из области их знаний является абсолютно необходимым человеку на протяжении всей жизни? И если на первом этапе наши замечательные академики говорили: «ВСЁ», то дальше следовал вопрос: «А теперь задумайтесь, что ваши дети и внуки должны будут ЭТО "ВСЁ" выучить. Не только из математики (спрашивал я академика РАН В. А. Васильева), но и из химии (спрашивал академика РАН В. В. Лунина), и из истории (спрашивал академиков РАН А. О. Чубарьяна, А. Н. Сахарова)?». И после этого началась продуктивная работа над поиском ответа

* Андрей Николаевич Колмогоров – советский математик, один из крупнейших математиков XX века, один из основоположников современной теории вероятностей. Достиг фундаментальных результатов в топологии, геометрии, математической логике, классической механике, теории турбулентности, теории сложности алгоритмов, теории информации, теории функций, теории тригонометрических рядов, теории меры, теории приближения функций, теории множеств, теории дифференциальных уравнений, теории динамических систем, функциональном анализе. Автор новаторских работ по философии, истории, методологии и преподаванию математики.

на вопрос: какие знания составляют то фундаментальное ядро, без которого человек не может успешно жить? Это была увлекательная работа большого коллектива выдающихся ученых из разных областей знаний.

Сегодня мы обсуждаем подходы к созданию современного фундаментального ядра содержания общего образования уже с использованием семантического анализа, анализа больших данных, искусственного интеллекта и т. д. И это вопрос ближайшего будущего. Я философски наблюдаю за внедрением обновленных ФГОС, за разработкой примерных рабочих программ по учебным предметам, созданием единого учебника. Я думаю, что этот период мы должны прожить. И дальше сама логика общественного и технологического развития выведет нас на правильную дорогу.

Вы считаете, что сейчас промежуточный, не определяющий момент?

Именно так. В 50-е – 70-е годы прошлого столетия мы говорили о необходимости формирования определенного объема знаний по конкретным учебным предметам, что соответствовало логике науки того периода – создания ядерного, биологического, химического оружия – и это были физика, химия, биология, математика и т. д. Сегодня же наука, производство, жизнь общества – конвергентны. И трансдисциплинарность вообще стала ключевым методом познания современного мира во всей сложности взаимосвязи разнообразных процессов, явлений. И возникает вопрос: какую главную задачу должна решать система образования эпохи сетевого общества? Здесь я полностью поддерживаю позицию министра просвещения Российской Федерации Сергея Сергеевича Кравцова о функциональной грамотности как главном результате образования, основе жизненной успешности каждого человека.

С этим как раз никто и не спорит.

Абсолютно. Объявлено, что в 2024 году мы должны выйти на высокие показатели функциональной грамотности. Не будем вспоминать исследования PISA, потому что математическая, естественно-научная, читательская и т. д. грамотности, о которых шла речь в этой программе, отражали требования не к системе

образования, а к запросам экономики, к компетенциям работника будущего. И вообще, PISA – это не инструмент оценки деятельности системы образования, это инструмент оценки инвестиционного климата, инвестиционной привлекательности государства. Поэтому, говоря о функциональной грамотности, мы должны прежде всего опираться на труды классиков отечественной психолого-педагогической науки.

Я надеюсь, что миновал этап, когда мы бездумно копировали и компилировали, примеряли к себе зарубежный опыт, модели развития образования других стран. Копируя, мы забывали о том, что современная мировая система образования во многом развивается на основе российской психолого-педагогической науки. И прежде всего здесь, конечно, надо упомянуть Льва Семеновича Выготского**, Даниила Борисовича Эльконина**, Алексея Николаевича Леонтьева, других выдающихся ученых и их учеников. Потому что подходы к определению функциональной грамотности впервые так ярко зазвучали именно в трудах этих ученых.

Под функциональной грамотностью понимается способность человека к решению личностных, познавательных, коммуникативных задач, задач организации и управления деятельностью в соответствии с возрастными и социокультурными особенностями, выступающими как мера освоения универсальных способов познания и освоения мира (О. А. Карабанова).

Одновременно функциональная грамотность является показателем становления самостоятельности, активности и ответственности личности в решении жизненных задач, в том числе в условиях неопределенности и отсутствия готового решения и способа действия. Таким образом, функциональная грамотность – ключевой образовательный результат.

Сегодня мы возвращаемся к истокам отечественной психолого-педагогической науки, лучшим традициям российского образования.

** Лев Семенович Выготский – советский психолог, основатель исследовательской традиции изучения высших психологических функций и построения футуристической науки о «новом человеке».

Даниил Борисович Эльконин – советский психолог и педагог, автор направления в детской и педагогической психологии, доктор психологических наук, член-корреспондент АПН СССР.

Вы говорите «возвращаемся».

Что вам дает основания верить в это?

Вы знаете, во ФГОС (2005–2012 гг.) это наиболее ярко проявилось. Методологические основания по ФГОС – это системно-деятельностный подход (разработанный под руководством А. Г. Асмолова, ученика А. Н. Леонтьева), это социокультурная концепция и концепция социального конструктивизма Л. С. Выготского, это, конечно, концепция развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова, П. Я. Гальперина и других.

Без чего мы не сможем обеспечить технологический прорыв государства, успешность и будущее нашей страны, наших семей, наших детей? Без адекватной, отвечающей вызовам времени си-

стемы образования, которая сегодня как никогда является ключевым инструментом для достижения этих целей.

Интересны факты из истории формирования системы образования Китая: его экономическое чудо началось с реформы дошкольного образования. С таких же реформ началась реализация программы «Китай – лидер в искусственном интеллекте 2020–2035». Маргарет Тэтчер, придя к власти в 1980 году, столкнулась с ситуацией глобального кризиса национальной экономики, тоже стала решать вопрос: что определит будущее государства, какие направления развития промышленности? Было понятно, что промышленная электроника быстрыми темпами развивается в США, бытовая – в Японии. Тогда было принято решение развивать фармацевтику и биохимию, и началось все с реформирования естественно-научного образования в начальной школе.

Поскольку мой отец М. И. Кондаков был заместителем министра просвещения СССР, потом президентом Академии педагогических наук СССР, то в его биографии было много интересных эпизодов. Однажды вызвал его к себе руководитель отдела науки и образования ЦК КПСС Сергей Павлович Трапезников. В кабинете присутствовал еще один человек – в черном костюмчике, невысокого роста, но со звездами

Героя на лацкане. Отцу сказали: «Михаил Иванович, вы, вероятно, не знакомы с И. К. Кикоиным***? У Исаака Константиновича выдалось 24 дня отпуска в санатории «Дубовая роща». Вам поручение Политбюро – поедете вместе с ним и вернетесь с учебником физики для будущих ученых-ядерщиков». Мой отец (кстати, историк) с И. К. Кикоиным провели замечательный отпуск и остались друзьями на всю жизнь. А физика И. К. Кикоина для 7–9 классов

родилась именно там. Вот что такое отличный школьный учебник. Кстати говоря, точно так же создавались учебники биологии, химии и т. д.

Сегодня возможен такой же подход?

В то время готовили людей, способных соз-

давать или решать конкретные задачи. Сейчас задачи стремительно меняются. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» я возглавляю направление «Методология развития образования в интересах цифровой экономики». Когда я в первый раз собрал специалистов из Mail.ru, «Яндекса», фирмы «1С», Росатома, Росэлектроники и т. д., то спросил: «Коллеги, что вас как работодателей не устраивает в сегодняшней школе?». Получил ответ: «Понимаете, в чем дело – сегодняшняя экономика отличается следующим: появляется какая-то новая разработка, она нам нравится, мы ее начинаем готовить к внедрению, через полгода внедряем, начинаем производство... а она уже устарела. Все чрезвычайно быстро меняется. Поэтому для нас результаты ЕГЭ – не показатель». Вот с этого, собственно говоря, для меня и начался некий новый этап в моем научном развитии с точки зрения функциональной грамотности. Напомню, функциональная грамотность – это способность человека решать любые задачи

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СТАЛА КЛЮЧЕВЫМ МЕТОДОМ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА ВО ВСЕЙ СЛОЖНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОЦЕССОВ, ЯВЛЕНИЙ

*** Исаак Константинович Кикоин – советский физик-экспериментатор, один из разработчиков отечественного ядерного оружия, академик Академии наук СССР по Отделению физико-математических наук, дважды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии.

в конкретном контексте. Говоря о функциональной грамотности как методологии современного образования, необходимо помнить и о других научных, методологических основаниях ее формирования.

**Тут нельзя не заговорить
о субъектности, о готовности
менять себя и мир...**

Совершенно верно. Субъектность в зарубежной, да и в российской науке иногда называется «агентностью». Агенту – это активная самостоятельность человека. Это саморазвитие, самоактуализация и самостоятельность – умение принимать решения без оглядки на других. Сюда же, кстати, включается и понятие лидерства с готовностью брать ответственность на себя. Но тогда нужно обозначить, что субъектность – одно из методологических оснований построения системы образования, которая нацелена на главный результат – на формирование функциональной грамотности.

Тогда возникает вопрос: если мы говорим, что основой формирования функциональной грамотности является активная самостоятельность человека, то в каких условиях она формируется? И тут появляется «контекстный подход». То есть мы говорим о том, что человек решает конкретные классы задач в конкретном контексте. То есть то, что мы обычно называем практико-ориентированной деятельностью, – это конкретный контекст. Этот контекст может быть глобальный, локальный, может быть контекст отдельного проекта и т. д. Так, например, наша цифровая образовательная платформа «Мобильное электронное образование» используется более чем в 50 субъектах Российской Федерации в рамках проекта «Учим&Знаем» Национального медицинского исследовательского центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева – это контекст госпитальной педагогики.

Встает следующий вопрос: функциональная грамотность, субъектность, контекстность – и это все? Дальше возникают ценностно-смысловые основания. Это современная аксиология, причем связанная в том числе с контекстом современных технологий, со стремительным распространением искусственного интеллекта. Сегодня требования к формированию

духовно-нравственного мира ребенка, его ценностно-смысловой сферы играют гораздо более значимую роль, нежели раньше. Потому что если 20–30 лет назад ребенок мог совершить какой-то поступок, который мог нанести ущерб соседу, или школе, или семье, то сегодня поступок ребенка может повлиять на значительное количество людей, на мир в целом. И, конечно, оценка возможных последствий любых форм и видов деятельности сегодня должна быть соотнесена с теми возможностями и рисками, которые открывают современные технологии. Поэтому идеологическая основа, ценностно-смысловая основа – это одни из важнейших аспектов, на которые должно опираться современное образование.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ – ЭТО СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА РЕШАТЬ ЛЮБЫЕ КЛАССЫ ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ В КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Какая же методология лежит в основе познания сегодня?

Это однозначно платформа, на которой строится теория деятельности А. Н. Леонтьева, его последователей и учеников. Я уже упоминал о том, что трансдисциплинарный подход сегодня является основой развития современной науки, образования, экономики, производства и т. д. Для современного педагога междисциплинарность более близка, поэтому я обычно говорю о меж- и трансдисциплинарности. И в этом плане действующие ФГОСы общего образования несколько «разбились», во-первых, об авторов учебников, которые оказались неспособными написать учебники ни по обществознанию, ни по естествознанию, и т. д. Потому что если мы с вами откроем учебник обществознания: вот право, вот экономика, вот социология – а целостной картины общества, к сожалению, нет.

То же самое касается и естествознания. И это очень серьезный тормоз на пути развития современной экономики и хайтека России.

И понятно, что с точки зрения высоких технологий мы часто говорим о том, что нам нужны программисты. В реальности, конечно, это важно, но программисты – это те, кто программирует. Я здесь провожу аналогию, что они как печатники, да? Но кто-то же должен и тексты писать? То есть кто-то должен дать техническое задание на эту разработку. Безусловно, программист – это не просто человек, который что-то программирует. Он должен обладать колоссальной креативностью, широким междисциплинарным, трансдисциплинарным мышлением, чтобы оценить дополнительные возможности и риски, последствия, которые откроет создаваемый продукт. Не случайно вопросы этики в подготовке программистов вышли на первый план. Именно хайтековские компании России инициировали принятие Кодекса этики искусственного интеллекта, это обеспечивает возможность создания удобных и востребованных продуктов (классический пример – смартфон).

Но и без предметного знания не обойтись. Разработку фундаментального ядра содержания общего образования сегодня необходимо актуализировать на уровне современного знания, но не сводить до уровня рабочих программ по предметам, которые, к сожалению, не привязаны к контексту современной науки, экономики, общества.

Приведу пример из жизни. Когда мы обсуждали программу по математике, один очень уважаемый человек сказал академику В. А. Васильеву: «Виктор, если этот подход к преподаванию математики будет реализован в школе, то изделия, которые выпускает мое конструкторское бюро, никогда не нырнут на заданную глубину. А изделия моего соседа никогда не взлетят, не достигнут той точки, которой должны достигнуть». Это к вопросу о том, что такое школьное образование, о сложностях отбора содержания образования, которое мы зачастую упрощаем, сводя до узко предметных результатов. Так, например, учебник математики А. Н. Колмогорова был предназначен для будущих специалистов по расчету траекторий баллистических ракет.

Есть еще одна серьезная либо методология, либо образовательная технология (я отношу ее к методологии) – проектная деятельность, тоже наша родная отечественная

научная основа. Функциональная грамотность, безусловно, формируется в проектной деятельности, которая основана на субъектности, контекстности, на ценностно-смысловых основаниях человека и меж- и трансдисциплинарности.

Это если кратко говорить о трендах формирования методологии развития современного образования; безусловно, это очень общая картинка широкими мазками. И, кстати, это те тренды, которые мы сегодня отмечаем и в развитии мирового образования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И ОЦЕНИВАНИЕ

Картина будет неполной, если мы не коснемся системы оценивания.

Согласен с вами. В статье, опубликованной в № 4 «Образовательной политики» (www.edpolicy.ru/ustojchivost-k-buduschemu) прошлого года, мы говорили о негативе, который несет датацентризм, в том числе и в образовании. Конечно, система оценивания должна отвечать запросам развития современной экономики и социальной сферы страны, хайтека, бизнеса. Я сочетаю в себе педагога-практика, педагога-ученого и бизнесмена, руководителя успешной

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА, ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА – ЭТО ОДНИ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ МОМЕНТОВ, НА КОТОРЫЕ ДОЛЖНО ОПИРАТЬСЯ СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИТ-компании и смотрю на систему образования, как потребитель ее продуктов. И, как предприниматель, я не могу принимать в компанию выпускников вузов и колледжей без профессиональной переподготовки. К сожалению, они не отвечают тем требованиям, которые предъявляет сегодня бизнес к системе образования. Бизнес интересуется прежде всего личностные качества человека. Здесь есть еще одна

серьезная методологическая подоснова, связанная с деятельностным подходом. Мы уже с вами запутались в грамотностях, в ИКТ-компетенциях, в навыках XXI века, в компетенциях цифровой экономики, 4К, софт-скиллах и т. д. До сих пор не можем договориться. На самом деле все то, что я упомянул (если мы обратимся к отечественной психолого-педагогической науке), называется «универсальные учебные действия» – регулятивные, коммуникативные и т. д. Это хорошо знакомые нашим учителям, педагогам, ученым понятия. Поэтому еще один очень важный момент – это вопросы, связанные с развитием системы фундаментальных и прикладных исследований в системе психолого-педагогических наук. Особенно исследований раннего возраста – удивительно интересного, сложного и удивительно ответственного; возраста, где мы, к сожалению, не всегда четко ориентируемся, на что должны быть направлены программы.

Если мы следуем Конституции Российской Федерации, то главная задача системы образования – это формирование личности успешного гражданина России. Я еще не знаю ни одного случая, чтобы работодатель при найме работника интересовался, какие у него были баллы ЕГЭ или ОГЭ или как он сдал ВПР. Нас интересует личность. И вот здесь, опять же, обращаемся к отечественной практике: понятно, что личностный результат мы не оцениваем персонифицированно, но мы его оцениваем по результатам деятельности. Когда ко мне приходит кандидат на работу, я прошу: «Расскажи, пожалуйста, свою историю, какие проекты ты реализовал?». Он представляет свои проекты, историю своих достижений, сформированность личностных качеств, какой он молодец, и я могу сделать вывод: умеет ли он работать в команде, добиваться результатов, оценивать риски своей деятельности и т. д. Это и есть «метод педагогического наблюдения». Он очень хорошо использовался в советской школе и в постсоветской школе, он широко используется в мире. Этот метод позволяет не формализовать

подготовленность человека до уровня каких-то циферок, хотя цифры тоже нужны, нужен разумный баланс. Но, тем не менее, то, что мы раньше называли характеристикой (а это был метод педагогического наблюдения), сегодня как никогда может оказаться наиболее эффек-

тивным при оценке готовности человека к жизни в этом сложном, быстро меняющемся мире.

Если человек не умеет работать в команде, если он не умеет выстроить коммуникацию, не умеет взаимодей-

ствовать с другими людьми, избегать конфликтов, к сожалению, его ждет не очень завидное будущее.

Можно ли адекватно оценивать успехи учащегося по показателям, если у нас вся система, реформы в сфере образования, вообще любые управленческие решения оцениваются именно таким образом? В связи с тем, что сейчас наше место в международных рейтингах – не самая актуальная задача, может, стоит пересмотреть ориентиры в Нацпроекте и говорить все-таки не о показателях, а о результатах?

Если честно, меня, как педагога, работодателя и как гражданина, международные рейтинги не сильно волновали и волнуют. Я всегда к глобализации относился с определенной долей скептицизма. Нельзя жить в мире, который одинаков. Система образования, в том числе система оценивания, должна решать задачи социально-экономического развития конкретной страны и отвечать на запросы экономики. Когда мы работали на ФГОС (2005–2012 гг.), я неожиданно для себя выяснил, что Сталин лично возглавлял реформу системы образования, начиная с 1929 года. И на тот момент он очень четко сформулировал требования к ней. Я, мягко выражаясь, не фанат Сталина, но приведу управленческую постановку задач: «И выпускник 7 класса должен быть способным поступить на оборонную специальность в ФЗУ. Выпускник 10 класса должен поступить в ВУЗ на оборонную специальность. Выпускники ФЗУ и ВУЗа должны

быть способны работать на современных оборонных предприятиях и, вооруженные знаменем марксизма-ленинизма, идти Родину защищать». Вот кратко я буквально дословно процитировал постановку задач. И результаты реформы вы знаете – это победа страны в Великой Отечественной войне.

А как обстоят дела сегодня?

Мне кажется, что на сегодняшний день мы прекрасно понимаем перспективы, и у нас есть большое количество документов стратегического планирования Российской Федерации, которые напрямую формулируют требования к системе образования. Перечислю некоторые: Концепция информационной безопасности, Оборонная доктрина, Стратегия развития искусственного интеллекта, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Могу перечислять и дальше, их перечень составляет несколько десятков. В них очень четко сформулированы требования к системе образования.

Кстати говоря, мы очень часто забываем еще про главный основополагающий документ – Конституцию Российской Федерации, в которой в том числе сформулирован портрет гражданина России. Если обобщить все перечисленные документы, то тогда мы будем четко понимать и своевременно корректировать стратегию развития образования страны. Причем я сейчас упоминаю именно документы стратегического планирования Российской Федерации, где очень четко, внятно и, с моей точки зрения, очень правильно прописаны требования соответствующих направлений либо оборонной политики, либо развития информационной сферы, либо развития искусственного интеллекта, научно-технологического прогресса, что ждут от современной системы образования.

Можете для понимания привести конкретные примеры?

Сколько угодно. Социальный и эмоциональный интеллект – всем знакомое понятие – формируется у ребенка к 5-6 годам, потом изменить почти ничего невозможно. Вспомним А. Н. Леонтьева: «В 6-7 лет ребенок – это сложившаяся личность». Этот период нельзя пропустить – вот значимость дошкольного воспитания.

Еще один пример: управление дронами, где требуется синхронная работа двух рук. И это не только дроны и беспилотники, это промышленные машины, современные самолеты, корабли и т. д. Синхронная работа левого и правого полушария формируется в дошкольном возрасте. А теперь последнее, о чем я узнал совсем недавно. Сейчас мы работаем над концепцией дошкольного образования, и я общался с физиологами, которые сообщили: «Нашими наблюдениями подтверждается, что если мы хотим выявить склонность к программированию, то важно не пропустить возрастной период 5–7 лет».

МНОГООБРАЗИЕ И ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ

Вы столько документов назвали, концепций, программ. Из всего этого складывается государственная идеология? Вы ее видите?

Конституция ее фактически фиксирует. Но у нас бояться запретного до недавнего времени слова «идеология», потому что в Конституции его нет. И в этом, наверное, главная проблема. Хотя нужно внимательнее читать главный документ страны.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЕТ СЕБЯ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ, ПРОИСХОДИТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Напомню. В основу ФГОС (2005–2012 гг.) легло несколько документов – это и концепция ФГОС, и фундаментальное ядро содержания общего образования, и т. д. Но главное – Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. И это был некий общественный договор, как и весь ФГОС. Потому

что создавали ее представители всех конфессий России. Причем на уровне вторых-третьих лиц. Мы обсуждали ее в большинстве субъектов Российской Федерации. Естественно, прежде всего в национальных республиках, таких как Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия) и др.

Это была очень серьезная работа, которая позволила сформировать ценностные и смысловые основания стандарта. И не превратить программу воспитания в некую череду мероприятий, которые необходимо организовать и отчитаться: не важно, что сделали, главное – провели. Ведь формирование личности и духовно-нравственного мира человека, который называет себя гражданином России, происходит прежде всего в учебной деятельности. Внеурочная деятельность, дополнительное образование – да, это очень важно, но это персонализирует, расширяет, закрепляет, создает новые возможности. А в основе лежит содержание образования. Именно поэтому так важен отбор современного содержания образования.

Александр Михайлович, вы, наверное, тоже часто слышите из уст тех, кто сейчас определяет образовательную политику в стране, термин «единое образовательное пространство»?

Я сам долго занимался понятием единого образовательного пространства во время разработки ФГОС. Но понимаете, в чем дело... Единое пространство – не значит единственное. И это не одна программа и не один учебник. Да, есть единое пространство страны. Значит, это пространство должно обеспечивать национальную безопасность, это важно для каждого человека. Причем национальная безопасность определяется не только обороной, она определяется развитием экономики, сохранением и преумножением культуры, развитием социальной сферы, благосостоянием граждан. Кстати говоря, мне у В. В. Путина в свое время очень понравилась фраза. Когда ему в 2001–2002 году задали вопрос: «Какова национальная идея России?», – он ответил: «Это благополучный гражданин России!». Коротко и ясно.

И поэтому единое пространство, оно разнообразно, оно вариативно, оно для всех и для каждого. Тем более сегодня, в условиях современных сетевых технологий. И его надо

конструировать. Оно должно отражать философию, систему ценностей, документы стратегического планирования нашей жизни. Оно должно давать возможность любому человеку, независимо от его социального статуса и места проживания, получать образовательную услугу, которая отвечает его запросам, которая не наносит ущерба личности человека, его семье и другим людям.

Это на самом деле требует серьезных фундаментальных исследований. Поэтому декларативные заявления на тему единого пространства, к сожалению, сводятся к тому, что люди думают, что оно одно, и другого нет. А оно (кроме всего прочего) должно непрерывно меняться, актуализироваться под воздействием развития технологий, общества, социальных отношений, изменений в приоритетах национальной политики – социальной, экономической, какой угодно.

Чиновники на местах все понимают однозначно: «Долой многообразие!».

Так проще, наверное...

Однажды Владимир Михайлович Филиппов как-то сказал мне, что нужно, чтобы был один учебник для всех. А я тогда работал в издательстве «Просвещение» и предложил:

КОГДА МЫ ГОВОРим О РАЗНООБРАЗИИ, О НАРАСТАЮЩЕЙ ВАРИАТИВНОСТИ – ДА, ЭТО ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАНИЯ

«Владимир Михайлович, давайте проведем эксперимент. У вас будет собрание региональных руководителей образования. Задайте вопрос участникам: готовы ли они работать по одному учебнику математики?». Он вышел на собрании и спрашивает: «У нас такое многообразие учебников. Как вы отнесетесь к тому, чтобы мы сократили их число до одного, максимум до двух. Кто за?». Все руки подняли. Тогда я спросил: «Коллеги, теперь можно я задам вам вопрос? Какой учебник математики вы имели в виду?». И прозвучал весь федеральный перечень.

Потому что кому-то нравится учебник А. Н. Колмогорова, кому-то А. Г. Мордковича, кому-то – С. М. Никольского, Л. Г. Петерсон...

Интересно, а как формировались ваши убеждения, ваш взгляд на мир и нашу страну?

Прежде всего – в семье. Я очень благодарен своим родителям за «семейную школу Кондаковых», своим школьным учителям, своему учителю Владимиру Павловичу Максаковскому, по учебнику географии которого все мы учились. После завершения педагогического института я серьезно увлекся этногеографией, занимался вопросами аккультурации, ассимиляции этнических меньшинств на примере испаноязычных групп в США, потом азиатского, тихоокеанского населения. Естественно, все это можно было в начале 1990-х годов экстраполировать на те процессы, которые произошли после распада Советского Союза. Были и сепаратистские теории, были теории плавильного котла (растворения национальных особенностей в единой культуре). Сегодня доминирует концепция мультикультурализма, взаимного уважения, поликультурности. Это нашло свое отражение на 25-центовой монете США, на которой написано: «E pluribus unum» («Из разнообразия рождается единство»).

Я думаю, это очень важный момент, когда мы говорим о вариативности и о разнообразии, но в итоге формируется единство, единый народ. Мне пришлось столкнуться с опытом учителей школы № 22 города Сургута, где 80% школьников – дети-мигранты. Причем это и узбеки, и таджики, и чеченцы, и дагестанцы, и башкиры. Совершенно удивительная женщина – директор школы, она очень грамотно организовала образовательный процесс. Представьте себе: вот школа, мигранты, Ханты-Мансийский автономный округ со всеми особенностями его экономики, социальной сферы и пр. Первую смену детей привозят на автобусах к 07:30 утра, последнюю почти в 11:00. Их семьи живут в съемных летних садовых домиках, дети умываются и приводят себя в порядок только в школе. Вечером, возвращаясь домой, везут родителям хлеб из школьной столовой. Представляете, каким очагом национальных, этнических конфликтов могла бы стать эта обычная городская школа? А на самом деле это настоящий оазис

дружбы! И поэтому, когда мы говорим о разнообразии, о нарастающей вариативности, – подчеркиваем, что это одна из ключевых задач образования. Мы сегодня видим, как нарастают миграционные потоки в Россию. И внутреннее, и внешние. Поэтому воспитание человека

ОДНА ИЗ МИССИЙ И ОБЩЕСТВА, И ГРАЖДАНИНА, И ГОСУДАРСТВА – ЭТО ОБОРОНА, ЗАЩИТА. ИНАЧЕ, ИЗВИНИТЕ, СМЕТУТ

в духе российской культуры и системы ценностей, определенных Конституцией Российской Федерации, культуры народов России, уважение к другим народам и культурам – это очень важная составляющая воспитания. Мне, к сожалению, много пришлось сталкиваться с непродуманными подходами к реализации национальной политики в школе. Я никогда не забуду, как мы несколько месяцев отработывали учебные планы для национальных школ, обсуждали их на всех уровнях, это очень тонкий вопрос. К сожалению, мы много «дров наломали» в 1990-х.

Очень жалко, что не стало Института национальных проблем образования, он решал важнейшие государственные задачи. А на сегодняшний день эту сложнейшую проблему должна решать отечественная система образования на серьезной научной основе. Напомню вам, что в советское время ни один учебник не допускался в школу без одобрения всех союзных республик. Взаимное уважение, понимание, что образование цементирует нацию и обеспечивает ее безопасность, потому что самое страшное – это национальная рознь. И образование – ключевой инструмент преодоления этих рисков.

То есть безопасности?

Сегодня высокие технологии становятся основой современного образования. Это и роботы, и искусственный интеллект, и пр. И одна из задач системы образования – это обороноспособность,

о чем я постоянно говорил. Еще раз повторю, я не фанат Сталина – слишком сильно пострадала моя семья, наши близкие, я уже не говорю про страну в целом. Но, с другой стороны, он очень четко поставил задачу, которая была выполнена. У меня же отец из того поколения педагогов, для которых под решение этих задач была создана сеть учительских институтов. Заканчивали они по возможности экстерном – пятилетку в три года. И их отправляли на работу сразу завучами, директорами. То есть сразу стали перестраивать систему образования, школы под новые задачи для развития страны. И это были не «эффективные менеджеры», это были очень системно подготовленные руководители.

И при этом преданные идее.

Естественно. Поэтому то, о чем вы говорите – об идеологии – я прежде всего отношу к системе ценностей российского гражданского общества, которое тоже меняется под воздействием технологического прогресса.

Субъектность относится к этим ценностям, как вы считаете? Государство ждет субъектных граждан? Они будут востребованы?

Безусловно. Приведу, может быть, не самый хороший пример. Если в бою ранят командира

или, не дай бог, он погибнет, то солдат должен начать стремительно принимать решения, от которых будут зависеть его жизнь и судьбы товарищей. Так что субъектность играет очень большую роль.

Что-то мы все время на поле боя возвращаемся.

Понимаете, в чем дело, ведь Родину защищать – это серьезное дело. И, наверное, мы всегда должны помнить, что одна из миссий и общества, и гражданина, и государства – это оборона, защита. Иначе, извините, сметут. По-разному можно какие-то действия оценивать, но, когда был спор по поводу начальной военной подготовки, я, например, ничего плохого не видел в том, что мальчишки умеют автоматы разбирать. Это вообще-то нормально. Мне-то повезло с военруком: Ефим Ильич Левит – удивительный человек. Всю войну прошел с К. К. Рокоссовским и Г. К. Жуковым, столько всего нам передал, и не только мальчишкам. И самое главное – именно воспитание, формирование и понимание того, что такое Родину защищать. Это не просто с автоматом бегать....

Вот какой разноплановый разговор у нас с вами получился.

